

УДК 327.8(091)(420)+341.7

НОМЕНКЛАТУРА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ АГЕНТОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА ГЕНРИХА VII

Д. В. МАЗАРЧУК¹⁾

¹⁾Университет НАН Беларуси, ул. Радиальная, 386, 220070, г. Минск, Беларусь

Представлены результаты анализа использования дипломатической номенклатуры в период правления Генриха VII. Выделены 12 терминов для обозначения английских послов, при этом определены пять терминов, которые употреблялись наиболее часто. Отмечается, что дипломатическая номенклатура была упорядочена слабо, терминология не отражала функциональные обязанности направлявшихся в миссии лиц. Исключением являлись миссии по получению полагающихся по договору с Францией денежных выплат. Процесс унификации дипломатической номенклатуры нашел отражение в использовании устойчивых формул в текстах посольских доверенностей. На основании анализа дипломатической номенклатуры сделан вывод о том, что на рубеже XV–XVI вв. иерархия послов не сложилась.

Ключевые слова: Англия; Генрих VII; дипломатия; посол; прокуратор; *ambaxiator*.

Благодарность. Работа выполнена в рамках темы «Английская дипломатия в контексте международных отношений конца XV – первой половины XVI в.» (№ 20211387 от 17 мая 2021 г.) подпрограммы «История» государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.

НАМЕНКЛАТУРА ДЫПЛАМАТЫЧНЫХ АГЕНТАЎ ЯК КРЫЊІЦА ПА ГІСТОРЫІ АНГЛІЙСКАГА ДЫПЛАМАТЫЧНАГА КОРПУСУ ГЕНРЫХА VII

Д. В. МАЗАРЧУК^{1*}

^{1*}Універсітэт НАН Беларусі, вул. Радзьяльная, 386, 220070, г. Мінск, Беларусь

Прадстаўлены вынікі аналізу выкарыстання дыпламатычнай наменклатуры ў перыяд праўлення Генрыха VII. Вылучаны 12 тэрмінаў для пазначэння англійскіх амбасадараў, пры гэтым адзначаны пяць тэрмінаў, якія выкарыстоўваліся найболей часта. Адзначаецца, што дыпламатычная наменклатура была ўпарадкавана слаба, тэрміналогія не адлюстроўвала функцыянальныя абавязкі асоб, якія накіроўваліся ў місіі. Выключэннем з'яўляліся місіі па атрыманні грашовых выплат па дагаворы з Францыяй. Працэс уніфікацыі дыпламатычнай наменклатуры знайшоў адлюстраванне ў выкарыстанні ўстойлівых формул у тэкстах пасольскіх даверанасцей. На падставе аналізу дыпламатычнай наменклатуры зроблена выснова аб тым, што на мяжы XV–XVI стст. іерархія паслоў не сфарміравалася.

Ключавыя словы: Англія; Генрых VII; дыпламатыя; амбасадар; пракуратар; *ambaxiator*.

Падзяка. Работа выканана ў рамках тэмы «Англійская дыпламатыя ў кантэксце міжнародных адносін канца XV – першай паловы XVI ст.» (№ 20211387 ад 17 мая 2021 г.) падпраграмы «Гісторыя» дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў «Грамадства і гуманітарная бяспека беларускай дзяржавы» на 2021–2025 гг.

Образец цитирования:

Мазарчук ДВ. Номенклатура дипломатических агентов как источник по истории английского дипломатического корпуса Генриха VII. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2022;4:28–34. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-4-28-34>

For citation:

Mazarchuk DV. The nomenclature of diplomatic agents as a source on the history of the English diplomatic corps of Henry VII. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2022;4:28–34. Russian. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-4-28-34>

Автор:

Дмитрий Валерьевич Мазарчук – кандидат исторических наук, доцент; проректор по научной и методической работе.

Author:

Dmitry V. Mazarchuk, PhD (history), docent; vice-rector for scientific and methodological work. bande_nere@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3023-2932>

THE NOMENCLATURE OF DIPLOMATIC AGENTS AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE ENGLISH DIPLOMATIC CORPS OF HENRY VII

D. V. MAZARCHUK^a

^aUniversity of the National Academy of Sciences of Belarus, 38b Radyjalnaja Street, Minsk 220070, Belarus

The results of the analysis of the use of diplomatic nomenclature during the reign of Henry VII are presented. A total of 12 terms were identified, of which 5 were the most commonly used to refer to English ambassadors. The diplomatic nomenclature was poorly ordered, the terminology did not reflect the specific functional duties of the persons sent to the mission. The only exceptions were missions to receive cash payments due under an agreement with France. At the same time, the process of unification of the diplomatic nomenclature began, which was reflected in the use of stable formulas in the texts of ambassadorial powers of attorney. Based on the analysis of the diplomatic nomenclature, a conclusion was made about the fact that at the turn of the 15th–16th centuries ambassador hierarchy.

Keywords: England; Henry VII; diplomacy; ambassador; procurator; *ambaxiator*.

Acknowledgements. The work was carried out within the framework of the theme «English diplomacy in the context of international relations at the end of the 15th – the first half of the 16th century» (No. 20211387 dated 2021 May 17) of the sub-program «History» of the state research program «Society and humanitarian security of the Belarusian state» for 2021–2025.

Введение

Целью статьи является ввод в научный оборот номенклатуры английских дипломатических агентов первых и средних Тюдоров как источника по истории дипломатического корпуса Генриха VII. Актуальность статьи заключается в необходимости составить базу данных английских послов Генриха VII. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: составить полный список номенклатуры дипломатических агентов Генриха VII, выделить закономерности употребления наименования дипломатических агентов Генриха VII, выявить генеалогию использования дипломатической терминологии, проследить отражение иерархии дипломатических агентов в терминологии, выявить корреляции между дипломатическими терминами и функционалом послов, проследить эволюцию применения дипломатической терминологии.

В настоящее время в историографии сформировался следующий консенсус: о сложившейся строгой номенклатуре и иерархии дипломатов можно говорить применительно к периоду не ранее XVIII в. Это мнение нашло отражение как в недавних исследо-

ваниях по истории дипломатии [1, p. 757–758], так и в обобщающих трудах учебного характера [2, p. 69].

Вместе с тем использование терминов, связанных с обозначением дипломатической деятельности, в документации, письмах или нарративных памятниках имело историческую подоплеку. На процесс формирования общепринятой терминологии оказывали влияние этимология основных понятий, генезис словоупотребления, частотность и другие факторы. По этой причине исследование истории западноевропейской дипломатии середины XV – XVII в. требует пристального внимания к вопросам номенклатуры дипломатических агентов [3, с. 50].

Анализ терминологии доверенностей послов может расширить знания по истории английской дипломатии конца XV – начала XVI в., в частности дать ответы на вопросы о том, какие термины использовались для обозначения дипломатов, существовала ли иерархия терминов, отражавшая иерархию дипломатов, а также о том, была ли связь между употребляемыми терминами и функционалом дипломатов.

Методология исследования

Исследование включало подготовку базы данных послов Генриха VII. Первым шагом в этой работе являлось составление перечня дипломатических миссий, направленных монархом. Перечень был составлен на основании анализа доверенностей (полномочий), определявших имена послов, направление и задачи их миссии. Одним из элементов структуры доверенности является диспозиция, первая часть которой содержит перечень титулов направляемых послов (вторая часть диспозиции определяет их полномочия) [4, p. 44–45].

В качестве основного источника настоящего исследования выступает собрание английских дипломатических документов, подготовленное жившим в эпоху Реставрации антикваром Т. Раймером. Это коллекция публичных актов, заключенных английскими королями с императорами, королями, понтификами, князьями и республиками. Текст содержащихся в собрании документов приведен на латинском языке. В статье использовались данные в основном из третьего издания коллекции Т. Раймера [5]. Своего рода путеводителем по монумент-

тальному труду антиквара служил изданный в XIX в. англоязычный силлабус [6]. Особенности составления данного собрания документов не позволяют ему выступать в качестве полноценного источника сведений для реконструкции истории английской дипломатии более позднего времени. Коллекция практически не содержит доверенностей английских послов после 1509 г. Применительно к периоду правления Генриха VII она является самым полным собранием полномочий его послов.

Необходимые для настоящего исследования сведения содержатся в третьей и четвертой частях

пятого тома собрания Т. Раймера [5]. В них присутствует информация о более чем 70 миссиях за рубежом, 59 из которых являются дипломатическими. К недипломатическим были отнесены те миссии, целями которых выступали получение подписанных текстов межгосударственных договоров (их ратификаций), переговоры с иностранными послами на английской территории, получение от иностранных правительств полагающихся выплат. Критерии отнесения миссий к дипломатическим либо к недипломатическим рассматривались в другой работе автора [3, с. 50].

Результаты и их обсуждение

В подавляющем большинстве (51) отобранных доверенностей послами назначали двух или более человек. Направление нескольких равноправных членов посольства было обычной практикой в период Средневековья и раннего Нового времени. Коллегиальности состава того или иного посольства соответствовала множественность терминов (до семи), которыми в тексте одной доверенности обозначались послы. Для дипломатических миссий, осуществлявшихся с 3 декабря 1485 г. по 11 апреля 1507 г., выделены 12 терминов, три из которых являются гапаксами соответствующего раздела собрания Т. Раймера. В среднем на одно посольство приходилось 4,8 термина (в тексте одной доверенности).

Данные о частотности использования различных терминов в доверенностях приведены в таблице. Помимо общего количества упоминания тех или иных терминов, в таблице нашло отражение и количество случаев их употребления на первом месте при упоминании должностей. Поскольку в одном случае в тексте документа два термина указаны как синонимы (*orator sive nuncius*), а другие отсутствуют, оба термина посчитаны как употребленные на первом месте при упоминании должностей. Поэтому при общем количестве документов – 59 – в таблице представлено 60 случаев употребления терминов на первом месте при упоминании должностей.

Частотность использования дипломатической номенклатуры в период правления Генриха VII

Frequency of use of the diplomatic nomenclature during the reign of Henry VII

№ п/п	Термин	Количество упоминаний	Доля от общего количества упоминаний, %	Количество упоминаний на первом месте	Доля от количества упоминаний на первом месте, %
1	<i>Commissarius</i>	56	19,7	24	40,0
2	<i>Procurator</i>	47	16,6	6	10,0
3	<i>Orator</i>	45	15,9	16	27,0
4	<i>Nuncius specialis</i>	44	15,5	0	0,0
5	<i>Deputatus</i>	41	14,4	0	0,0
6	<i>Legatus</i>	26	9,2	4	7,0
7	<i>Ambassador</i>	10	3,5	8	13,0
8	<i>Nuncius generalis</i>	7	2,5	0	0,0
9	<i>Nuncius</i>	5	1,8	1	1,5
10	<i>Actor</i>	1	0,3	1	1,5
11	<i>Attornatus</i>	1	0,3	0	0,0
12	<i>Factor</i>	1	0,3	0	0,0
<i>Всего</i>		284	100,0	60	100,0

По результатам анализа частотности использования термины, обозначающие послов, можно разделить на три группы. Первая группа представлена одним термином – *commissarius*. Он не только наи-

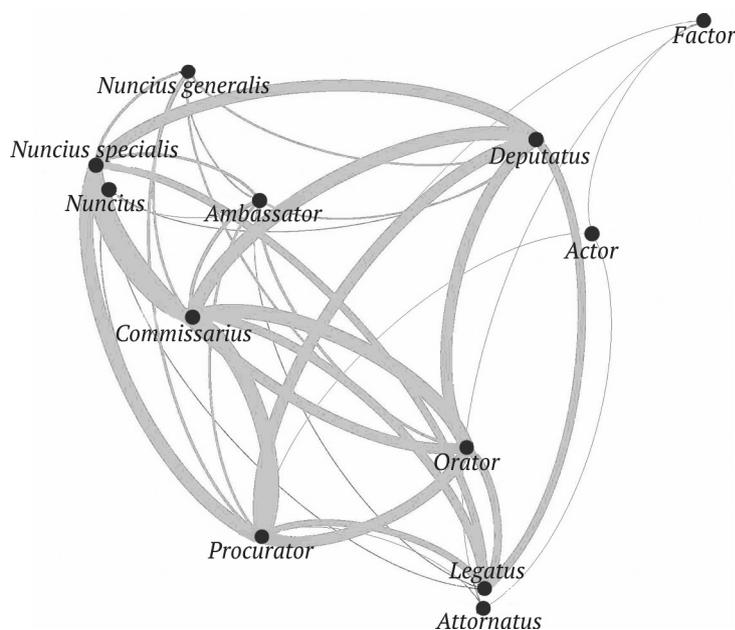
более часто использовался для указания дипломатов Генриха VII, но и в почти половине (40 %) случаев ставился составителями доверенностей в начало перечня таких обозначений.

Вторая группа включает четыре термина: *procurator*, *orator*, *nuncius specialis*, *deputatus*. Каждый из них употреблялся в анализируемом документальном корпусе реже, чем термин *commissarius*. В совокупности эта группа занимает почти две трети (62,4 %) позиций от общего количества использованной терминологии.

Как было отмечено, указанные термины, как правило, употреблялись в сочетании с другими. В це-

лях визуализации информация представлена в виде графа связей (рисунок). Чаще всего встречаются следующие пары сочетаний терминов:

- *commissarius* – *procurator* (45 раз);
- *commissarius* – *orator* (43 раза);
- *commissarius* – *nuncius specialis* (43 раза);
- *commissarius* – *deputatus* (41 раз);
- *procurator* – *nuncius specialis* (40 раз).

Граф связей терминов, обозначающих послов
Graph of connections of terms denoting ambassadors

Таким образом, пять понятий первой и второй групп в совокупности составляют подавляющее большинство (82,1 %) терминов, употребляемых в доверенностях послам Генриха VII. Кроме того, их сочетания образуют самую заметную по количеству употреблений группу. Совместное использование всех терминов первой и второй групп встречается в 23 случаях (38,9 % от общего числа доверенностей), совместное использование четырех из них – в 16 случаях (27,1 %). Это говорит о том, что сочетание терминов *commissarius*, *procurator*, *orator*, *nuncius specialis*, *deputatus* с небольшими вариациями (перемена порядка или пропуск одного или двух понятий) имело формульный характер. К нему прибегали при составлении диспозиции доверенности посла.

При этом в составе формулы наблюдается только одна закономерность – устойчивая тенденция к употреблению термина *commissarius* на первом месте. Действительно, еще Д. Куэллер отметил распространенность этого понятия применительно к наименованию послов в позднее Средневековье, особенно в английской дипломатической документации [7, p. 68]. Большинство исследователей считают его одним из многих обозначений посла – синонимом понятий из второй группы [7, p. 57–58; 8, p. 207–208; 9, p. 154].

Однако в контексте формулы диспозиции доверенности посла этот термин не являлся простым синонимом дефиниций *procurator*, *orator* и др. Семантика термина *commissarius* имеет более общее значение: «человек, выполняющий поручение» (*commissio* ‘поручение, полномочие’) [10, p. 217]. На основании этого можно предположить, что он не использовался для обозначения послов. Его размещение на первом месте формулы указывает на общее правомочие выступать по поручению суверена. Прочие термины вводной формулы уточняли суть поручения и полномочий указанных в доверенности лиц, фактически раскрывали дипломатический характер полученной комиссии. В пользу данного предположения говорит и то, что понятие *commissarius* широко использовалось в государственных документах недипломатического характера (например, в доверенностях на получение денежных выплат).

Следует обратиться к анализу семантики понятий из второй группы. В средневековой латыни существительные *deputatus*, *nuncius*, *procurator* являются производными от глаголов, имеющих близкие значения: «представлять», «делегировать», «замещать», «отстаивать» [10, p. 322, 724, 857]. Эти термины использовались для обозначения посланников достаточно давно. Наиболее употребительными в Средние

века были термины *nuncius* и *procurator*. Термин *nuncius* вошел в широкое употребление в Западной Европе в XII в. и обозначал лиц, передававших устные или письменные послания от своего суверена. Поскольку нунции символически представляли направившее их лицо, во многих случаях им доверяли вести переговоры, заключать договоры, мирные соглашения и брачные альянсы, выполнять другие поручения [7, р. 3–4, 25, 225; 11, р. 26–27; 12, р. 294–295]. Несмотря на это, «основной функцией нунция была доставка послания» [7, р. 13].

Понятие *procurator* получило распространение со второй половины XII в. и отражало наличие у лица *plena potestas* ‘полнота власти’ (понятие заимствовано из римского вещного права). Обладая им, прокуратор (проктор) мог самостоятельно вести переговоры с зарубежными правительствами так, как если бы их вел его собственный суверен. Термин *procurator* дополнял более раннее понятие *nuncius*, в какой-то степени придя ему на смену. Вместе с тем слово *procurator* не содержало тех смыслов репрезентативности, которые были связаны с функционалом нунция и позволяли последнему выполнять церемониальные обязанности [7, р. 26–27, 37–39, 226; 13, р. 213]. Считается, что именно полномочия прокуратора стали основой для формирования представлений о резидентном после Нового времени [7, р. 30; 14, р. 96–99; 15, р. 423–439].

Этимология лишь одного из приведенных терминов – *orator* – указывает на функцию публичного выступления [10, р. 742–743]. Применительно к послам это слово из классической латыни вошло в обиход в эпоху Возрождения с развитием ритуальной и церемониальной стороны дипломатической деятельности [12, р. 294–295].

Содержание понятий второй группы было одинаковым и заключалось в наименовании посланника, который представлял личность направившего его суверена. С учетом отсутствия строгого порядка расположения указанных терминов в составе формулы можно сделать вывод об их синонимичности и равнозначности в канцелярском языке рубежа XV–XVI вв. Четыре термина второй группы использовались в комплексе либо в качестве синонимов, либо для отражения различных прерогатив должности посла английского монарха.

С одной стороны, комплексность формул в доверенностях послов и вариативность в употреблении наименований послов или посланников характерны уже для раннего Средневековья и были широко распространены позднее [4, р. 51–52; 7, р. 4–5]. По меткому замечанию Д. Куэллера, в Средние века превалировала доктрина, ярко выраженная словами декреталиста второй половины XIII в. Э. да Сузы (Гостиенса): «Мы не даем большой власти именам, поскольку, невзирая на то, зовется кто-либо прокуратором, либо синдиком, либо экономом, либо

ослом, или даже если не выражено никакого имени, это не важно»¹ (цит. по [7, р. 34]).

С другой стороны, комплексный характер формул указывает на то, что к концу XV в. изначальные смысловые оттенки различных терминов оказались забыты. Термины второй группы превратились в универсальные наименования послов, а их комплексное использование в формуле объясняется необходимостью риторического усиления. Множество понятий дополняли друг друга, поэтому работники канцелярий раз за разом воспроизводили в дипломатических документах избыточность терминологии [7, р. 34; 12, р. 297; 14, р. 86–87], примером чего являются проанализированные доверенности послов Генриха VII. Подобная избыточность опровергает предположение о существовании в это время иерархии послов. Данное заключение совпадает с выводом Ш. Жири-Делуасона, сделанное им в результате исследования номенклатуры английских и французских послов в 1475–1520 гг. [4, р. 52].

В третью группу включены три термина, занимающие в совокупности менее 10 % от общего количества случаев употребления. Их можно отнести ко второстепенным или к редким наименованиям послов, по крайней мере в данном регионе и в данный промежуток времени.

Примечательно, что в эту группу попало понятие *ambassador*, которое с начала XVI в. стало в Западной Европе основным наименованием для послов светских государств, вытеснив более распространенные ранее формы *orator* и *legatus*. Термин *ambassador* (первоначально *ambaxiator*) имеет самую короткую историю, поскольку вошел в широкое употребление только в XV в., хотя применялся и ранее (в Англии известен с 1300 г.) [9, р. 153]. Его использовали для обозначения дипломатических агентов высокого ранга, постепенно он стал общепринятым наименованием резидентных послов [7, р. 60–61, 226; 11, р. 26; 12, р. 303–308]. По оценке Ш. Жири-Делуасона, после 1510 г. этот термин чаще других употреблялся для обозначения английских и французских послов [4, р. 51; 8, р. 208].

Термин *legatus* – один из самых ранних и восходит еще к эпохе Меровингов [16, S. 167]. Понятие было достаточно широко распространено в Средние века, но исчезло из дипломатической номенклатуры светских государств к концу XV в. [8, р. 208; 12, р. 297–298]. Наименование *nuncius generalis* является производным от *nuncius*, поэтому не рассматривается в статье отдельно (как и *nuncius specialis*).

За пределами выделенных трех групп находятся редкие термины, упоминавшиеся лишь по одному разу. Все они хорошо известны исследователям дипломатической терминологии Средневековья. По мнению Д. Куэллера, наименования *actor*, *attornatus* и *factor* относятся к редко встречающимся синонимам термина «прокуратор» [7, р. 32–34]. Со

¹Перевод наш. – Д. М.

вторым из них (*attorney*) этимологически связано обозначение ряда должностей в англо-саксонской семье права. Помимо средневековой Англии, это понятие использовалось во Фландрии и Брабанте.

Можно сделать вывод об отсутствии в дипломатических документах строгой иерархии терминов для наименования послов. Частое участие в одном посольстве лиц разного социального ранга (лорды, джентри, клирики и др.), обозначавшихся одними и теми же терминами, свидетельствует также об отсутствии иерархии послов в период правления Генриха VII. Все входившие в посольство лица формально обладали равными полномочиями, но на практике их социальный статус мог определять разные роли при выполнении стоявших перед миссией задач.

Таким образом, на рубеже Средневековья и Нового времени в английской практике отношений с другими государствами основным являлось разграничение между дипломатическими и недипломатическими миссиями, а также между выполнявшими их лицами. В исследованном документальном корпусе (к правлению Генриха VII в собрании Т. Раймера относятся 525 документов) содержится информация о недипломатических поручениях по получению договорных выплат, доставке посланий и прочих коммиссиях, не основанных на полноте власти.

Следует учесть, что, поскольку номенклатура дипломатических агентов в Англии раннего Нового времени была унаследована из средневековой практики, ее применение не отличалось последовательностью. В частности, нунции часто сохраняли средневековое значение простых передатчиков посланий [9, p. 152–154; 17, p. 106].

При отсутствии дипломатических рангов невозможно говорить об устойчивой связи между наименованиями дипломатических агентов и определенными функциональными обязанностями. Единственным

исключением является термин *commissarius*, указывавший на факт королевского поручения (любого свойства) и поэтому находившийся на первом месте в перечне терминов для обозначения послов.

Между тем связь между обозначением субъектов миссии и их обязанностями прослеживается по крайней мере в одной разновидности недипломатических миссий. Речь идет о поручении (зафиксированном в доверенности) на получение выплат от французской короны, полагававшихся английскому королю по соглашениям в Пикиньи (1475) и Этапле (1492). В корпусе дипломатических текстов, относящихся к периоду правления Генриха VII, содержатся девять доверенностей агентам на получение таких выплат.

Во всех этих документах лица, направляемые для выполнения королевского поручения, названы одними и теми же терминами, которые расположены в одинаковой последовательности. Диспозиция девяти проанализированных доверенностей содержит следующую устойчивую формулу: *commissarius, procurator, factor, negotium gestor, receptor, deputatus* [5, p. 62–63, 71, 101, 124–125, 130–131, 144, 150–151, 158, 183].

Терминология указанных девяти доверенностей частично совпадает с терминологией доверенностей послов, но два термина (*negotium gestor, receptor*) являются уникальными, а один (*factor*) – встречается в номенклатуре послов лишь однажды. В отличие от наименования *factor* ‘представитель’ первые два термина прямо указывают на финансовый характер полученного поручения [10, p. 717, 886]. По-видимому, приведенная формула является единственным примером специального употребления дипломатической терминологии в период правления Генриха VII, хотя и применительно к недипломатической по своему характеру миссии.

Заключение

В конце XV – начале XVI в. в английской дипломатической практике для обозначения послов использовались несколько равнозначных терминов: *procurator, orator, nunciatus, deputatus*. Эти термины употреблялись в текстах посольских доверенностей в виде устойчивых формул, включавших комплекс основных терминов с вариациями (перемена порядка или пропуск понятий). С учетом смешанного социального состава многих посольств и отсутствия строгой номенклатуры для наименования их представителей можно сделать вывод о том, что на рубеже XV–XVI вв. иерархия послов не сложилась.

В конце XV – начале XVI в. происходил постепенный процесс унификации дипломатической но-

менклатуры. Пережитком прежнего разнообразия терминологии являлась устойчивая формула обозначения должностных лиц, получивших поручение принять полагающиеся по договору с Францией денежные выплаты.

К сожалению, специфика собрания документов Т. Раймера не позволяет получить информацию, достаточную для анализа дипломатической номенклатуры последующих английских королей династии Тюдоров. По этой причине количественный анализ дипломатической номенклатуры Генриха VIII, Эдуарда VI и Марии I в целях выявления тенденций ее использования на протяжении длительного периода пока невозможен.

Библиографические ссылки / References

1. Fedele D. Naissance de la diplomatie moderne (XIIIe–XVIIe siècles). *L'ambassadeur au Croisement du Droit, de l'Éthique et de la Politique*. Baden-Baden: Nomos Verlag; 2017. 846 p.
2. Hamilton K, Langhorne R. *Practice of diplomacy. Its evolution, theory and administration*. 2nd edition. London: Routledge; 2011. 328 p.

3. Mazarchuk DV. Diplomatic nomenclature and ranks during the Early Modern period: historiography and research perspectives. *Journal of International Law and International Relations*. 2021;4:47–51. Russian.
4. Giry-Deloison C. La naissance de la diplomatie moderne en France et en Angleterre au début du XVIe siècle (1475–1520). *Nouvelle Revue du Seizieme Siècle*. 1987;5:41–58.
5. Rymer T, editor. *Foedera, conventiones, literæ, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliæ et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates...* Volume 5.4. 3e édition. Hagae: Apud Johannem Neaulme; 1741. 269 p.
6. Hardy ThD, editor. *Syllabus (in English) of the documents relating to England and other kingdoms contained in the collection known as «Rymer's Foedera»*. Volume 2. 1377–1654. London: Longman and Co; 1873. 915 p.
7. Queller DE. *The office of ambassador in the Middle Ages*. Princeton: Princeton University Press; 1967. 251 p.
8. Giry-Deloison C. Le personnel diplomatique au debut du XVIe siecle. L'exemple des relations franco-anglaises de l'avenement de Henry VII au camp du drap d'or (1485–1520). *Journal des Savants*. 1987;3-4:205–253.
9. Chaplais P. *English diplomatic practice in the Middle Ages*. London: Palgrave; 2003. 277 p.
10. Niermeyer JF. *Mediae latinitatis lexicon minus*. Leiden: Brill; 1976. 1138 p.
11. Mattingly G. *Renaissance diplomacy*. New York: Dover Publications; 1988. 284 p.
12. Maulde La Clavière de RAM. *La Diplomatie au temps de Machiavel. Volume 1*. Paris: Ernest Leroux; 1892. 465 p.
13. Queller DE. Thirteenth century diplomatic envoys: nuncio and procuratores. *Speculum*. 1960;35:196–213.
14. Cuttino GP. *English Diplomatic Administration 1259–1339*. Oxford: Clarendon press; 1940. 280 p.
15. Mattingly G. The first resident embassies: Medieval Italian origins of modern diplomacy. *Speculum*. 1937;12:423–439.
16. Ganshof FL. Merowingisches Gesandtschaftswesen. In: Bader KS, compiler. *Aus Geschichte und Landeskunde. Forschungen und Darstellungen. Franz Steinbach zum 65. Geburtstag gewidmet von seinen Freunden und Schülern*. Bonn: Röhrscheid Verlag; 1960. S. 166–183.
17. Bombi B. *Anglo-Papal relations in the early fourteenth century. A study in Medieval diplomacy*. Oxford: Oxford University Press; 2019. 288 p.

Статья поступила в редколлегию 01.06.2022.
Received by editorial board 01.06.2022.